

Вскоре после завтрака слуга принес ему отвар.

Возможно, в него были подмешаны какие-то ингредиенты, чтобы облегчить беспокойство его тела и ума, так как, послушно приняв его, Е Шу почувствовал усталость и головокружение и вскоре заснул.

Когда он проснулся, было уже за полдень.

Цзинь Вана уже не было в зале. Е Шу только успел одеться, как слуга принес ему обед.

Главный личный помощник Цзинь Вана, Гао Цзинь, приветствовал Е Шу. "Его Величество приказал министру Е после обеда отправиться на тренировочное поле к Его Величеству".

"Тренировочное поле?"

Что за большую выходку затеял Цзинь Ван?

"Почему Его Величество попросил меня пойти туда?" спросил Е Шу.

"Этот скромный субъект понятия не имеет".

Этот человек спокойно ждал в стороне, передав слова Цзинь Вана. Е Шу посмотрел на него и больше не задавал вопросов.

Этот человек был с Цзинь Ваном уже много лет, он был его доверенным подчиненным и даже более того, личным помощником.

Вполне вероятно, что из него ничего нельзя было вытянуть.

Еда Е Шу была слишком невкусной. Поспешно набив желудок, он попросил Гао Цзиня проводить его.

Только выйдя из зала, он обнаружил, что они находятся не в столице императорского города.

Это место было летним дворцом Цзинь Вана на окраине города.

Этот дворец был не намного меньше императорского дворца. Спальня Е Шу выходила на озеро немалых размеров. Он следовал за сопровождающим по набережной озера, петляя туда-сюда более десяти минут. Прежде чем они достигли тренировочного поля, он вдруг услышал громкий удар.

Это был выстрел.

Шаги Е Шу затихли, ему захотелось убежать на месте.

Он знал, что Цзинь Ван замышляет недоброе!

Главный личный помощник рядом с ним тоже остановился. "Министр Е?"

"Н-ничего." Е Шу слегка побледнел и покачал головой.

Е Шу вошел на тренировочное поле и увидел перед собой Цзинь Вана, стоящего на высокой платформе. В руке Цзинь Вана был ловкий иностранный пистолет из серебра, похожий на ручной пулемет, но немного отличающийся от него.

Бэнг-

Раздался выстрел, прямо в яблочко.

Цзинь Ван опустил пистолет и улыбнулся Е Шу. "Чего ты ждешь, иди сюда".

Е Шу шагнул вперед.

На высокой платформе стоял маленький столик. Цзинь Ван потянул Е Шу сесть за стол, и тут же подошла служанка, чтобы подать чай.

Цзинь Ван посмотрел на Е Шу. "Мой любимый министр выглядит гораздо лучше".

"Это волшебная рука императорского лекаря Фэна восстановила здоровье этого подданного. Благодарю вас за заботу, Ваше Величество". сказал Е Шу.

Цзинь Ван кивнул. "Теперь, когда мой любимый министр выздоровел, давай продолжим нашу предыдущую беседу".

Е Шу, "....."

Это еще не конец!

Сердце Е Шу уже чувствовало опасность ситуации, но его лицо оставалось невозмутимым, он спокойно смотрел на Цзинь Вана и ждал его следующих слов.

Цзинь Ван наклонил голову в сторону личного помощника рядом с ним.

Вскоре вдалеке послышались шаги.

Е Шу пошел на звук, и цвет его лица сразу же изменился.

На другом конце тренировочного поля появилось более десяти мужчин и женщин со связанными руками и завязанными глазами.

В голосе Цзинь Вана послышался смех. "Мой любимый министр сказал ранее, что все было спланировано, чтобы выманить вражеских шпионов в столице - и это было правдой. Посмотри, разве Гу не вычислил их всех?"

Е Шу поджал губы, смутно понимая, что хочет сделать собеседник.

Конечно, Цзинь Ван продолжил: "На этот раз мой любимый министр оказал выдающуюся услугу. Как насчет того, чтобы Гу дал тебе шанс казнить их самостоятельно?"

В зале десять или около того шпионов были загнаны на тренировочное поле.

Личный помощник поднял пистолет.

"Этот пистолет сделан из серебра и является редким экземпляром. Он еще не испачкан кровью, так как Гу только что получил его". Цзинь Ван подпер подбородок, как будто был готов к бою. "Давайте воспользуемся этим".

Этот тиран... даже заставляет его убивать.

Пальцы Е Шу задрожали, когда он посмотрел на пистолет в руке личного помощника, а затем на юношей и девушек не младше десяти лет на тренировочном поле.

Даже если они были в мире книг, это тоже были живые люди.

"Чего вы все еще ждете? Разве министр Е не хочет проявить себя перед Гу?" Цзинь Ван встал, взял пистолет и торжественно вложил его в руку Е Шу, его взгляд был прикован к лицу Е Шу. "Убей их, и Гу поверит тебе".

Пистолет был еще горячим. Цзинь Ван положил свою ладонь на тыльную сторону руки Е Шу и взял ее, чтобы крепко держать пистолет.

Пистолет был повернут и направлен в сторону пленников на тренировочном поле.

Имперские гвардейцы, сопровождавшие пленников на расстоянии, получили приказ снять цепи с пленников и покинуть тренировочное поле.

Затем пленники внезапно начали в беспорядке разбегаться во все стороны.

"Но....." тело Е Шу начало дрожать. "Я не могу этого сделать".

Цзинь Ван посмотрел на него сверху вниз.

"Ты все еще такой мягкосердечный", - медленно подняв руку, он убрал волосы Е Шу за ухо, его голос был мягким, но холодным, когда он произносил слово за словом: "Ты тоже так страдал, когда посылал людей убить Гу?"

"Или если ты сам этого не сделаешь, то не будешь чувствовать себя виноватым".

"А может, в твоих глазах жизнь Гу ничего не стоит?"

"Это не я..." Е Шу поднял глаза в глаза хищных птиц, его голос дрожал: "Ты все еще не веришь мне."

"Верно, я не верю".

Цзинь Ван отпустил Е Шу и сделал полшага назад.

"Сделай это."

На тренировочном поле стояла тишина.

Е Шу только чувствовал, что пистолет в его руке весит тысячу кэти, настолько тяжелый, что он едва мог его удержать.

Пленники на тренировочном поле, поняв, что бежать некуда, постепенно успокоились, сделав лишь несколько негромких хныканий и всхлипываний.

Страх распространялся бесшумно.

В то же время распространился зеленый, фруктово-древесный аромат.

Запах был намного легче, чем раньше, а аппетитный кисло-сладкий вкус распространялся через открытое пространство, быстро проникая во все поле.

Первым изменился цвет лица Цзинь Вана.

Е Шу только вчера вечером прошел через фазу дифференциации. После того, как он был отмечен Цяньцзюнем, благовоние веры должно было временно подавиться. Возможно, именно из-за всех этих раздражителей сегодня благовоние веры снова потеряло контроль.

Слуги и охранники, как мужчины, так и женщины, были посредственны и не могли учуять особый запах благовония веры этого Кунцзюня.

Но это не относилось к шпионам на тренировочном поле.

Среди них было несколько даже Цяньцзюнь.

У них были завязаны глаза, но все они смотрели в направлении высокой платформы впереди.

Соблазнительные благовония веры становились все слаще под воздействием напряжения, и атмосфера на тренировочном поле постепенно становилась беспокойной.

Только Е Шу, находясь в сильном напряжении, не понимал, что происходит.

Пока Цзинь Ван не выхватил пистолет из его руки, его голос прозвучал приглушенно: "Достаточно".

"Ты. Иди с Гу".

Он небрежно бросил пистолет в руки личного сопровождающего и вытащил Е Шу.

Цзинь Ван посмотрел на пленников на тренировочном поле, его шаги были бодрыми, он быстро потянул Е Шу обратно во дворец.

"Что ты..." Е Шу уже собирался спросить, как вдруг Цзинь Ван завел руку ему за спину и сильно прижал его к двери.

Е Шу вскрикнул от боли и посмотрел в неясные красные глаза Цзинь Вана.

Дыхание обоих тут же перехватило.

Возможно, из-за спешки, тело Е Шу немного лихорадило, а маленькая родинка возле мочки уха странно чесалась и очень хотела, чтобы к ней прикоснулись.

Он наклонил голову и только поднял руку, чтобы что-то сделать, как Цзинь Ван поймал его запястье и сильно прижал к боку.

"Не двигайся." Голос Цзинь Вана был низким и хриплым, с подавляющим чувством угнетения.

Никто не смог бы выдержать, если бы Кунцзюнь, которого они лично пометили, выпустил благовоние веры перед посторонними.

Тем более человек с характером Цзинь Вана.

Плечи Е Шу слегка дрожали. Он не знал, почему он так себя ведет. Как будто ладонь, схватившая его запястье, стала горячей, как пламя, обжигающее сердце. Словно в его теле возникло небывалое желание, жажда прикосновений, желание каких-то более интимных действий.

И он хотел этого мужчину.

Это мог быть только он.

Незнакомое ощущение сделало Е Шу очень неустойчивым, он боролся, но не мог освободиться, и нетерпеливо сказал: "Джин Ван!"

Глаза Цзинь Вана вспыхнули от эмоций.

У юноши на руках была влага в глазах, его тонкие и длинные ресницы слегка подрагивали с выражением хрупкости и беспомощности.

Это тоже притворство?

С тех пор как Е Шу проснулся, Цзинь Ван непрерывно ощупывал его, но чем больше он его ощупывал, тем более неустойчивым он становился.

Он все еще не чувствовал себя так, хотя многочисленные улики подтверждали, что это был именно этот человек.

Как он мог быть таким нечетким.

Почему он предал его?

Цзинь Ван был правителем в течение многих лет и всегда понимал ценность казни одного в качестве предупреждения для сотни, но только этот человек.....

Именно он держал его всю ночь в холодном дворце, чтобы согреть; именно он предпочел бы избиение, чтобы получить для него миску теплого супа; именно он три дня и ночи стоял на коленях у императорского госпиталя, прося императорского врача спасти его жизнь.

Это был тот самый человек, который на стадии дифференциации врезался в его объятия и шепотом умолял спасти его.

Когда все было сказано и сделано, он все еще... не мог его отпустить.

Цзинь Ван наклонился ближе, обдувая своим дыханием ухо Е Шу, принося с собой богатый, сильный аромат дистиллированных духов благовоний его веры, заставляя тело в его объятиях дрожать. "Е Цянь, Гу спросит тебя раз и навсегда".

".....Ты действительно не предал Гу?"

Он - куньцзюнь. Куньцзюнь никак не мог лечь под благовония веры Цяньцзюня, который его пометил.

Сознание Е Шу было в замешательстве. Он наблюдал, как линия взгляда Цзинь Вана постепенно ослабевает. Опустив ресницы, он ответил: ".....Нет."

"Это был не я....."

"Действительно не я....."

Цзинь Ван облегченно вздохнул.

Так и быть, лгал он или нет, он ему пока поверит.

Оставь его в живых. Он всегда сможет все выяснить.

Даже если окажется, что это его рук дело... Он ведь ничего не сможет сделать.

Что может сделать куньцзюнь, который даже не знал, что он отмечен?

Цзинь Ван взял Е Шу за загривок, кончиками пальцев нежно провел по маленькой киноварной родинке, а затем склонил голову, чтобы поцеловать ее. Благовоние веры сразу же сильно ослабло.

Когда Е Шу успокоился, его напряженное тело постепенно расслабилось, а голова наклонилась и прислонилась к плечу Цзинь Вана.

Цзинь Ван взял его на руки и быстро прошел во внутреннюю комнату, положив его на кровать.

"Ты просто знаешь, как издеваться над людьми", - пробормотал Е Шу с закрытыми глазами низким голосом, как будто он уже потерял сознание. "Неистовый правитель..."

Цзинь Ван, "....."

-

Когда Е Шу снова проснулся, было уже почти темно.

Кровать монарха была в меру мягкой и очень удобной, но от почти целого дня сна все равно немного болела спина.

Е Шу потянулся и сел, встретившись взглядом с красивым лицом.

Цзинь Ван сидел у кровати, держа в руках складной мемориал, запечатанный для просмотра. Увидев, что он проснулся, он повернул к нему голову и скривил уголок рта. "Мой любимый министр проснулся".

"..... Что ты здесь делаешь?"

спросил Цзинь Ван, "Мой любимый министр не помнит, что произошло?"

Е Шу действительно не помнил.

Он помнил только, что Цзинь Ван внезапно вернул его с тренировочного поля в свою спальню, во время чего, кажется, несколько раз продолжал его допрашивать.

После этого... Как он потерял сознание?

Е Шу долго размышлял и вдруг понял. "Ты накачал меня наркотиками?!"

"....."

Чем больше Е Шу думал об этом, тем больше он находил это правдоподобным, а затем спросил: "Должно быть, что-то странное было в тех блюдах, которые я ел на обед. Что ты со мной сделал?".

Цзинь Ван почти рассмеялся над ним, сжав пространство между бровями. "Точно, Гу накачал

тебя наркотиками".

"Это было секретное лекарство, которое недавно разработали во дворце. После его приема ты можешь говорить только правду и не способен на ложь".

"Хочешь знать, что ты сказал?"

Цзинь Ван бросил складной мемориал на маленький столик рядом с собой и наклонился, снисходительно глядя на Е Шу.

Е Шу сглотнул и с усилием спросил: "Ч-что я сказал?".

Цзинь Ван поднял прядь своих волос и, казалось, улыбнулся. "Ты проклял Гу за то, что он 43 раза был толстым правителем, 37 раз - императором-псом и 25 раз.....".

Услышав это, Е Шу побледнел и спросил дрожащим голосом: "...25 раз, ч-что?".

"Цзинь Ван - сучий ублюдок".

<http://bllate.org/book/14246/1258584>